

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Фразеосемантическое поле «Социальные устои. Право. Закон»
в русском языке: лингвистический и концептуальный аспекты**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 441 группы

направления 45.03.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика»

Института филологии и журналистики

Романовой Екатерины Александровны

Научный руководитель
Доктор филологических наук,
профессор

подпись, дата

Л.В. Балашова

Зав. кафедрой
Доктор филологических наук,
профессор

подпись, дата

О.Ю. Крючкова

Саратов 2023

Темой данной работы является системно-языковое и когнитивно-дискурсивное изучение фразеосемантического поля (далее – ФСП) «Социальные устои. Право. Закон» на материале русского языка.

Цель исследования заключается в определении степени активности использования лексем из семантического поля (далее – СП) «Социальные устои. Право. Закон» в составе фразеологических единиц (далее – ФЕ), а также лингвистических и концептуально значимых принципов, обуславливающих процесс формирования значений таких фразеологизмов.

Обозначенная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) Изучить и обобщить работы по актуальным теоретическим проблемам фразеологии в лингвистическом и когнитивном аспектах;
- 2) По лексикографическим источникам установить состав русского ФСП «Социальные устои. Право. Закон»;
- 3) Проанализировать структуру и семантику лексем из СП «Социальные устои. Право. Закон», включенных в состав ФСП «Социальные устои. Право. Закон», а также степень системности использования указанных лексем в качестве источника идиоматизации;
- 4) Дать характеристику семантике членов ФСП «Социальные устои. Право. Закон»;
- 5) Установить концептуально-семантические принципы формирования значений исследуемых фразеологизмов и роль лексем из аналогичного СП в этом процессе.

Объектом исследования является русское фразеосемантическое поле «Социальные устои. Право. Закон», то есть ФЕ, включающие в свой состав лексем из семантического поля «Социальные устои. Право. Закон».

В качестве **источников** было использовано несколько толковых, фразеологических и семантических словарей русского языка, отражающих современный период его существования, а также материалы НКРЯ.

Структура выпускной квалификационной работы бакалавра: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Основное содержание работы. Первая глава «Актуальные проблемы фразеологии в лингвистическом и концептуальном аспектах» посвящена теоретическим основам исследования фразеологической стороны языка. Глава состоит из четырех подразделов: «Проблема определения фразеологизмов», «Проблема классификации фразеологизмов», «Фразеологизмы в семантико-концептуальном аспекте», «Фразеология и языковая картина мира».

Фразеология – относительно молодая лингвистическая дисциплина, изучающая устойчивые идиоматические словосочетания. Как самостоятельная наука она оформилась лишь в конце 40 – 60-х годов XX века и получила отражение в трудах А.А. Потебни [1894], А.А. Шахматова [1941], А.В. Щербы [1947], Ф.Ф. Фортунатова [1956], Ш. Балли [1961], Н.М. Шанского [1972] и В.В. Виноградова [1977]. Изучение фразеологической стороны языка приобрело особое значение именно из-за отражения в нем национально-культурного опыта носителей языка, что позволяет лучше понять историческое прошлое, менталитет, ценности, традиции и обычаи определенного этнического сообщества. Однако, несмотря на огромную роль фразеологизмов, до сих пор дискуссионными остаются вопросы о специфике выделения фразеологических единиц в системе языка, их категориальных признаках, классификации и особенности семантики ФЕ.

Сфера фразеологии в разных теоретическо-лингвистических направлениях различна. При широкой трактовке ФЕ – это устойчивые воспроизводимые сочетания любого типа, включая пословицы, поговорки, крылатые выражения, речевые клише.

В нашем исследовании мы опираемся на узкое понимание объема фразеологии, в соответствии с которым ФЕ – это самостоятельная номинативная (непосредственно соотнесенная с внеязыковой действительностью) языковая единица, которой свойственна высокая степень

идиоматичности и устойчивости и которая эквивалентна словам по выполняемым теми и другими целостной номинативной функции. Фразеологизмам присущи такие категориальные признаки, как: неоднословность, устойчивость компонентного состава; воспроизводимость; идиоматичность; номинативность, а также образность и экспрессивность (факультативно). Наиболее ярко все перечисленные признаки проявляются в ядерных ФЕ – идиомах (фраземах), которые объединяют фразеологические единства, сращения и, отчасти, поговорки. Помимо идиом к ФЕ мы относим фразеологические сочетания, или коллокации (в терминологии А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского).

Первые попытки систематизации фразеологических единиц восходят к концепции французского лингвиста Ш. Балли, который на основе семантической слитности выделил сочетания, в которых имеется свобода группировки компонентов (фразеологические группы), и сочетания, лишенные такой свободы (фразеологические единства).

Российская традиция фразеологических исследований в первую очередь связана с именем В.В. Виноградова, предложившего в 1940-е годы классификацию фразеологизмов, основанную на идеях Ш. Балли. В зависимости от того, насколько стираются номинативные значения компонентов фразеологизма, насколько сильна в них роль переносного значения, В.В. Виноградов выделил фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания.

А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский при составлении своей классификации основывались на параметре связности компонентов ФЕ и в качестве основных признаков фразеологизмов выделяли идиоматичность и устойчивость. Таким образом данная классификация имеет следующий вид: 1) идиомы (фразеологические единства, сращения, часть поговорок; например: *ишика на ровном месте*); 2) коллокации, т.е. слабоидиоматичные фразеологизмы со структурой словосочетания, в которых семантически главный компонент употреблен в своем прямом значении (*зло берет*); 3)

пословицы (*цыплят по осени считают*); 4) грамматические фразеологизмы (*во что бы то ни стало*); 5) синтаксические фразеологизмы (*Х он и в Африке Х*).

В последнее время усиливается интерес лингвистов к семантике и внутренней форме ФЕ. Поскольку фразеологизмы обладают рядом дифференциальных признаков, отличающих их от самостоятельных слов, исследователи даже стали говорить об отдельном фразеологическом уровне языка. Однако большинство современных лингвистов придерживаются более сбалансированной точки зрения, согласно которой ФЕ не образуют самостоятельного уровня, но обладают ярко выраженной спецификой, которая проявляется не только в их формальной структуре, но и в семантике.

Таким образом, семантика ФЕ неотделима от когнитивного, культурологического аспектов изучения идиоматики, так как фразеологизмы наиболее ярко отражают мировидение и миропонимания носителей языка, их культуру. В семантике и внутренней форме ФЕ фиксируются и передаются от поколения к поколению этнические установки и стереотипы. Особенность таких знаний заключается в том, что они представляют собой не просто накопленную информацию о мире, а скорее результат её образного переосмысления.

Во второй главе «Характеристика фразеосемантического поля «Социальные устои. Право. Закон»» рассматриваются члены двух СПБ «Закон, право и их реализация в обществе» и «Правонарушение и правопорядок», а именно особенности их функционирования при идиоматизации, семантика и принципы формирования значений ФЕ.

Многочисленное и сложно структурированное СП «Социальные устои. Право. Закон» активно используется в идиоматизации (54 лексемы). Данный процесс идет далеко не равномерно в разных субполях, группах и подгруппах. Можно выделить несколько собственно лингвистических и экстралингвистических факторов, влияющих на этот процесс.

В функционально-стилистическом, этимологическом и структурно-семантическом аспектах наиболее последовательно при формировании ФЕ

используются общеупотребительные, чаще исконно русские слова, производные или относительно простые с точки зрения их словообразовательной структуры, составляющие ядро каждой из СГ и СПГ (*суд, закон, власть, вор, право*). Напротив, как правило, единичными примерами в составе ФЕ представлены терминологическая, особенно иноязычная лексика, а также историзмы (*гражданство, городской, милиционер, тать*). О меньшей значимости таких единиц свидетельствует тот факт, что подобного рода лексемы фиксируются обычно в одной ФЕ (*яко (как) тать в нощи; получить (обрести) права гражданства*).

В концептуально-семантическом аспекте наиболее значимым представляется тот факт, что почти 75% лексем, входящих в состав ФЕ, относятся к СБП² «Правонарушение и правопорядок» с акцентом на правонарушениях против личности, на судебном разбирательстве и приведении в исполнение обвинительных приговоров (*без ножа резать; вор в законе; допрос с пристрастием*). Не менее показательным то, что в СБП¹ «Закон, право и их реализация в обществе» основное внимание сконцентрировано на правовом положении личности, на наличии или отсутствии у нее прав и свобод (*качать права; на птичьих правах; свободный как ветер*).

ФСП «Социальные устои. Право. Закон», формируемое на базе 54 лексем из соответствующего СП, включает 121 ФЕ, причем в статистическом аспекте можно выделить общее и различное в соотношении семантических и фразеосемантических субполей, групп и подгрупп. Так, на базе лексем из СБП¹ «Закон, право и их реализация в обществе», которые составляют только ¼ всех единиц СП, формируется более половины ФЕ (54,5% членов ФСП), причем наиболее последовательно в состав ФЕ включаются ядерные в СГ и СПГ единицы (ср.: *закон* – 16 ФЕ; *власть* – 8 ФЕ; *право* – 7 ФЕ; *воля* – 11 ФЕ; *вольный* – 8 ФЕ). Можно полагать, что соответствующие феномены относятся к числу наиболее концептуально значимых для носителей русского языка.

Обращает на себя внимание большая востребованность лексемы «воля» по сравнению с лексемой *свобода* (ср.: *свобода* – 3 ФЕ; *свободный* – 3 ФЕ). Не

случайно некоторые исследователи отмечают, что в русском сознании концепт «свобода» в большей степени ассоциируется с законом, равенством, независимостью, демократией; включает такие смыслы, как 'независимость' и 'выбор', т.е. с гражданским состоянием, тогда как концепт «воля» – скорее эмоционально переживаемое состояние, связанное, с одной стороны, со способностью человека управлять самим собой, то есть с властью над собой, а с другой – с полным отсутствием каких-либо границ (простором, раздольем, небом, полетом и т.п.), то есть с абсолютной независимостью, в том числе и от законов (ср.: *свобода совести; век свободы не видать; на свободных началах; брать волю; давать волю кулакам; вольному воля; вольный казак; не взвидеть света вольного*).

В ФСБП² «Правонарушение и правопорядок», в отличие от ФСБП¹, большинство лексем фиксируются в одной, реже нескольких ФЕ; исключение составляет ядерная для СГ³ «Расследование преступления. Суд» лексема *суд* (11 ФЕ). Согласно статистическим данным (числу ФЕ с лексемами из различных СГ субполя), ФЕ из ФСБП² «Правонарушение и правопорядок» наиболее последовательно отражают сам процесс досудебного и судебного разбирательства преступлений (*без суда и следствия; посадить на скамью подсудимых; допрос с пристрастием*), менее – сами преступные деяния (*мошенники пера; литературное воровство*), еще менее – наказания за них (*пригвоздить к позорному столбу*). В целом отбор единиц для идиоматизации и степень активности их включения в состав ФЕ имеют явный концептуальный характер и отражают преимущественно традиционные представления о правах и обязанностях, свободе и несвободе, преступлении и наказании.

Характерной особенностью семантики членов ФСП «Социальные устои. Право. Закон» является диффузность, а также ее безусловная антропоцентричность. Семантическое ядро ФСП составляет СФ² «Человек» (около 80% всех ЛСВ фразеологизмов поля) с явным преобладанием членов СП³ «Личностно-социальные характеристики человека» (характер; межличностные связи и отношения; социальный статус, жизнь в событийном

аспекте) – 65,6% всех членов ФСП (*виселица (петля, веревка) по нем плачет* (разг.) ‘об отпетом негодяе’; *предержащие власти* ‘лица, облеченные властью; органы власти’; *с законом не в ладу* ‘о том, кто совершает преступления или проступки’). Остальные СФ составляют периферию ФСП: СФ³ «Государство. Политика. Религия» – ближняя периферия (17,6%) (*тюрьма народов* (публ., неодобр.) ‘о государстве, в котором процветает национальное угнетение’; *страшный суд* ‘по религиозным представлениям: суд, который якобы будет устроен Богом над всеми людьми (живыми и мёртвыми), когда наступит конец света’), «Предметный мир» (0,8%) и «Абстрактные понятия» (2,3%) – дальняя (*однорукий бандит* (публ., шутл.-ирон.) ‘игровой автомат’; *на равных правах* (разг.) ‘одинаково, в равных возможностях’).

История формирования каждой ФЕ из исследуемого ФСП глубоко индивидуальна, однако можно выявить некоторые системные и концептуально значимые тенденции в принципах идиоматизации, то есть в семантической трансформации буквального значения устойчивого сочетания во фразеологическое. Так, около ¼ ФЕ в исследуемом ФСП относятся к коллокациям или близким к ним идиомам. Здесь лексема из СП «Социальные устои. Право. Закон» сохраняет свое исходное «правовое» значение или претерпевает минимальные семантические изменения по принципу метонимии, тогда как другие лексемы в составе ФЕ представлены в метафорическом, реже – в метонимическом значении, и именно они определяют направление трансформации буквального значения во фразеологическое (*волчий закон* ‘грубое попираание общепринятых норм поведения’: *волчий* (языковая ассоциативно-образная метафора) ‘полный злобы и человеконенавистничества’ + *закон* (языковое метонимическое значение) ‘общепринятое правило, обычай’).

Вместе с тем около трети ФЕ (31,3%) из ФСП обнаруживают тенденцию к формированию концептуальных моделей – пространственной (ср.: *вне закона* ‘о том, кто лишён гражданских прав; кто лишен охраны и покровительства законов’; *выходить из воли* (прост.) ‘своевольничать;

перестать подчиняться, повиноваться кому-либо’), социальной (иерархической + имущественной) (ср.: *предержащие власти* ‘лица, облеченные властью; органы власти’; *царь и бог* (разг., экспресс.) ‘деспотичный человек, пользующийся неограниченной властью’), «преступления и наказания» (ср.: *грабёж среди бела дня* ‘вопиющая несправедливость’; *без ножа резать* ‘ставить в очень тяжёлое положение’). Но единой и общей для всего ФСП «Социальные устои. Право. Закон» системы принципов формирования семантики фразеологизмов не обнаруживается.

В заключении говорится о том, что при анализе единиц из СП (ФСП) «Социальные устои. Право. Закон» были изучены лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на неравномерность процесса идиоматизации в разных участках поля, были прослежены концептуально значимые тенденции при формировании значений ФЕ, а также указывается необходимость дальнейшего исследования по данной теме.

Как показал комплексный анализ фразеосемантического поля «Социальные устои. Право. Закон», члены аналогичного семантического поля активно используются при формировании русских фразеологизмов (в узком понимании). Об этом свидетельствуют зафиксированные в различных лексикографических источниках 121 ФЕ. Вместе с тем число лексем из СП «Социальные устои. Право. Закон», используемых в составе ФЕ, составляет лишь небольшую часть данного поля – 54 единицы, которые отражают преимущественно обиходную картину мира среднего носителя языка, воспринимающего окружающий мир в обычной повседневной жизни и знакомого с научной КМ по школьным курсам социологии, правоведения и т.п.

Концептуально значимой оказывается система значений, развиваемых членами ФСП «Социальные устои. Право. Закон». Их семантика отмечена ярко выраженным антропоцентризмом: около 80% всех ЛСВ фразеологизмов включаются в СФ «Человек», где они преимущественно экспрессивно характеризуют человека как личность (характер; межличностные связи и отношения; социальный статус, жизнь в событийном аспекте).

Не менее системно и концептуально значимыми оказываются принципы идиоматизации – семантической трансформации буквального значения устойчивого сочетания во фразеологическое. Наиболее регулярно формирование ФЕ происходит в рамках более или менее развернутых концептуальных моделей: пространственной, социальной, а также модели «преступление и наказание». Достаточно последовательно в исследуемом ФСП распространены случаи, когда лексема из СП сохраняет свое исходное «правовое» значение или претерпевает минимальные семантические изменения по принципу метонимии, тогда как связанные с «правовой» лексемой члены фразеологизма, используются в метафорическом, реже – в метонимическом значении.

При этом в каждом отдельном случае история формирования членов ФСП «Социальные устои. Право. Закон» сугубо индивидуальна и непосредственно связана с этимологией идиом.